

«Не всем региональным державам придется по нраву, что Армения и Азербайджан стали улучшать двусторонние отношения» - Эмиль Авдалиани

Интервью Caliber.Az с директором ближневосточных исследований грузинского аналитического центра Geocase Эмилем Авдалиани.

07 Октября 2021

- Как победа Азербайджана изменила геополитическую расстановку сил на Южном Кавказе?

- Война действительно поменяла геополитический ландшафт в регионе. Во-первых, многим стало ясно, что альянс Россия-Армения не сработал в должной мере, в то время как коалиция Азербайджана и Турции продемонстрировала глубину своих союзнических отношений.

Во-вторых, результаты войны также свидетельствовали о растущей мощи Турции в регионе. Изменив статус-кво на Южном Кавказе, она позиционирует себя как новый центр притяжения для Армении, Азербайджана и Грузии. Преимущества для Армении связаны не только с безопасностью, сближение обеспечивает новый рынок для выхода ее продукции и ведения бизнеса с западным соседом. В долгосрочной перспективе это может побудить страну диверсифицировать свою внешнюю торговлю.

Имеется еще один ключевой момент: экономическая и транспортная диверсификация означает сокращение российского влияния на Южном Кавказе, ведь закрытая граница Армении с Турцией привела к зависимости от России, так как большинство автомобильных и железных дорог проходят на север. В целом, улучшение региональных связей является краеугольным камнем стремления Турции укрепить свои позиции на Южном Кавказе.

Результаты войны также подорвали позиции Ирана. Тегерану придется пересмотреть свое положение в регионе, чтобы сдержать влияние других региональных держав.

Еще одним следствием является то, что концепция соперничества великих держав вновь вернулась на Южный Кавказ, Запад все больше отодвигается на второй план Турцией, Россией и Ираном, то есть выстраивается новый определенный геополитический порядок.

- Почему Минская группа ОБСЕ решила активизироваться после 44-дневной войны? По какой причине она не предпринимала никаких действий по справедливому урегулированию конфликта в течение 30 лет?

- Я считаю, что Минская группа - это пережиток упадка либерального порядка. Она не добилась ощутимых дипломатических результатов за последние десятилетия, что в свою очередь привело к военному решению, послужившему в качестве основного инструмента для достижения геополитических целей в Нагорно-Карабахском конфликте. Повторная активизация группы может произойти, но насколько значимой будет ее работа, является весьма спорным вопросом. Проблема в том, что реальная власть находится в руках России и в определенной степени Турции. Россия рассматривает урегулирование конфликта исключительно через геополитическую призму, в результате чего все надежды на мирное урегулирование сводятся на нет.

- Почему Иран взъелся на Азербайджан?

- Позиция Ирана на Южном Кавказе, рассматриваемом Тегераном как часть своих исторических интересов, подвергается огромному давлению. Война в Карабахе 2020 года подчеркнула необходимость того, чтобы Тегеран быстро скорректировал свой подход в свете растущей мощи Турции и России. Заявление, подписанное в ноябре 2020 года и положившее конец войне между Арменией и Азербайджаном, продемонстрировало хрупкое положение Ирана в меняющейся геополитике Южного Кавказа. Тегеран не обладал достаточной властью, чтобы повлиять на ход конфликта, напротив, Россия с Турцией определили исход, выработали заявление о прекращении огня и занялись его выполнением.

Новая миротворческая миссия России и возвращение турецких солдат на Южный Кавказ стали четким сигналом отсутствия Ирана в возобновившемся соперничестве великих держав в регионе.

Это весомые причины, по которым Иран пытается вновь заявить о себе в регионе. Учения и жесткий дипломатический тон являются методами для достижения этой цели. Трудно сказать, насколько успешным будет Тегеран, но значительные ограничения будут по-прежнему давить на Исламскую республику, когда речь пойдет о ее положении на Южном Кавказе.

- Смогут ли азербайджанцы и армяне преодолеть вражду и жить вместе?

- Я полагаю, что это в высшей степени философский вопрос. Определенный потенциал есть, но я считаю, что все зависит от окончательного решения карабахской проблемы. Пока там

стоят российские войска, у Баку периодически будут возникать проблемы, потому что руководство Азербайджана не хочет наличия иностранных войск на своей территории.

Если эти проблемы будут решены, то Баку и Ереван могли бы заняться построением новой модели двусторонних отношений. Это потребует огромной воли от политических элит двух государств, готовности взаимодействовать друг с другом и способности идти на компромисс. Но даже тогда не всем региональным державам придется по нраву, что Армения и Азербайджан стали улучшать двусторонние отношения. Для России, например, это означало бы ограничение ее влияния на Южном Кавказе, ведь если Баку и Ереван будут сотрудничать, то целесообразность присутствия российских войск в регионе будет сведена к минимуму.

Но я считаю, что Россия будет работать над продлением своего миротворческого мандата в Карабахе. В геополитическом плане нарастающая напряженность в отношениях между Арменией и Азербайджаном делает Россию победителем. Например, будучи не в силах противостоять азербайджанской армии, правительство Армении будет серьезно рассматривать вопрос о расширении российского военного контингента вдоль всей армяно-азербайджанской границы, и даже уже есть сообщения о российских солдатах, присутствующих на некоторых участках границы.

Недостатком геополитической стратегии России является то, что она все больше подталкивает Азербайджан к более тесным связям с Турцией. Обе страны были союзниками на протяжении десятилетий, но их сотрудничество вышло на качественно новый уровень после Второй Карабахской войны, когда турецкая военная помощь стала ключевой. С целью сведения российского влияния к минимуму в июне Азербайджан и Турция подписали Шушинскую декларацию, в которой Баку и Анкара обязались защищать друг друга в случае нападения на любую из сторон. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган даже обсуждал возможность

появления турецкой военной базы в Азербайджане, что вызвало бурную реакцию со стороны России.

Чем больше Россия усиливает свое влияние, тем интенсивнее Турция будет поддерживать Азербайджан. Эпоха исключительного российского геополитического господства на Южном Кавказе подходит к концу. А открытие региона на самом деле не является геополитической целью России, поскольку ей выгоден тот факт, что Армения связана с ней исключительно посредством Грузии, в то время как Азербайджан лишен прямого сообщения с Турцией.